

МОНЕТЫ ИЗ АНТИЧНОГО СВЯТИЛИЩА ОКОЛО Г. САКИ

В 1974 г. на песчаной пересыпи между Черным морем и Сакским соляным озером (около г. Саки) было обнаружено значительное скопление фрагментов античной посуды. В 1977 г. археологический памятник был поставлен на государственный учет¹. В феврале 1986 г. Сакская пересыпь была частично распахана для посадки деревьев. На взрыхленной поверхности оказались вещи античного времени, привлекая внимание сначала школьников г. Саки, а затем и крымских коллекционеров. Среди разнообразных находок были и монеты. Офицер милиции А.И.Раздольский изъясил у школьников и из частных собраний античные монеты и тем самым сохранил для науки нумизматическую коллекцию с Сакской пересыпи.

После проведения в 1986 - 1987 гг. Западно-Крымской экспедицией Института археологии АН УССР на пересыпи охранных раскопок стало ясно, что здесь некогда находилось святилище². В археологический комплекс памятника входят: образцы мраморной и известняковой объемной скульптуры, votивные рельефы и плитки с древнегреческими надписями; серебряные и медные монеты разных античных центров; фрагменты терракотовых статуэток; граффити; обломки тарной, столовой и кухонной гончарной, лессной и стеклянной посуды; светильники. Предлагаемая работа посвящена публикации монетных находок.

Нумизматический материал с пересыпи представлен 74 монетами (одна серебряная, остальные - медные) различной сохранности, 68 из которых поддаются определению³. Только девять были найдены непосредственно при археологическом исследовании (прил. 1, №№ 13, 24, 42, 44, 48, 59, 60, 73, 74). Большая часть монет из Сак с помощью краеведа С.О.Матвеева была изъята у коллекционеров, описана и сфотографирована. Пять экземпляров, вес которых остался мне неизвестен, изучены по гипсовым слепкам, переданным в 1998 г. святиорийскими коллекционерами (№№ 23, 26, 29, 33, 34).

Монеты принадлежат 8 центрам: Херсонес - 46 экземпляров; Пантикапей - 12, из них 6 - городской чеканки (одна Кесарии) и 6 - царской; Фанагория (Агриппия) - 2; Горгиппия (?) - 1; Амис - 3; Рим - 2 (серебро и медь); Томи - 1; Керкинтитда - 1.

Панболее ранней является керкинтитидская монета типа "Скиф - конь" (№ 1) (300 - 290 гг. до н.э.). Ко второму веку до н.э. относятся только три монеты: херсонесская (№ 2) типа "Гермес в пелтасе - рог изобилия" 140 - 130 гг. до н.э. (по В.А.Анохину) и амисские (№№ 63, 64) типа "Арес - меч", последние десятилетия II в. до н.э. (по Ф.Имхоф-Блаумеру). Первыми десятилетиями I в. до н.э. датируются монеты Горгиппии (№ 48) типа "Дионис - треножник" (90 - 80 гг., по Анохину) и Амиса (№ 65) типа "Персей - Пегас" (80 - 70 гг.). Ко времени около 70 - 63 гг. (по Анохину) относится херсонесская монета типа "Дева - орел в 3/4" (№ 3), имеющая на реверсе обычную для города монограмму с сокращением имени Девы (Партены), но очень редкой формы⁴. Обол со стершимся изображением (№ 57), скорее всего времени архонства Асандра, содержит двустороннюю надчеканку "восьмилучевая звезда", проставленную после принятия диктатором титула цари Боспора, т.е., не ранее середины сороковых годов до н.э.⁵ С этого времени и почти до конца II в. н.э. монеты представлялись, по существу, без явных хронологических разрывов.

Однако, следует отметить, что в коллекции отсутствуют монеты целого ряда серий и выпусков Херсонеса конца II - первой половины I вв. до н.э. (МДХ, XII-XIII, 188-196). Возможно, наряду с утратой части материала из-за ограбления памятника, это связано еще и с тем, что для местных монет этого времени характерно то, что "херсонесский чекан был менее интенсивным, чем когда-либо"⁶. В 80 - 70 гг. I в. до н.э. Херсонес и Боспор, возможно, были вообще лишены права собственной чеканки⁷. Что касается многогородней боспорской монеты первой половины I в. до н.э. то в самом Херсонесе известно всего 23 экземпляра⁸, принадлежащих городам Пантикапей, Горгиппии, Фанагории и царской чеканке.

Начиная со второй половины I в. до н.э., хронологический состав монет с Сакской пересыпи следующий. Херсонес (по Анохину) - около 44 - 17 гг. - 1; конец I в. до н.э. - начало I в. н.э. - 2 (одного типа); первая четверть I в. - 1; вторая четверть I в. - 13 (двух типов: "Херсонес с калдцеум - венком" - 6 и "Херсонес в венке - венком" - 7); около 51 г. - 2 (одного типа); около 53 г. - 2 (одного типа); около 54 г. - 3 (одного типа); около 63 - 68 гг. - 3 (2 разных штемпеля для о.с.); около 69

- 79 гг. - 2 (одного типа); около 82 г. - 2 (разные штемпели для о.с.); около 96 г. и позже - 1; около 138 - 161 гг. - 3 (два разных типа, все штемпели разные); около 161 - 180 гг. - 5 (одного типа, различных штемпелей); около 180 - 192 гг. - 2 (различные штемпели для о.с.); около 221 - 222 гг. - 1; около 253 - 268 гг. - 1. Боспор: Горгиния (по Анохину) - около 90 - 80 гг. - 1; Паитикаей (по Анохину) не ранее середины сороковых гг. до н.э. - 1; около 37 - 27 гг. до н.э. - 5 (однотипных); (Кесария, по Фроловой) 18 - 12 гг. до н.э. - 1; конец второго десятилетия до н.э. - рубец н.э. - 1; около 50 - 54 гг. н.э. - 1; около 63 - 68 гг. - 1; около 86 - 92 гг. - 2 (разных типов); Агриния (по Фроловой) - 18 - 12 гг. до н.э. - 2 (разные штемпели для о.с.). Рим - 119 - 122 гг. н.э. - 1 (серебряный денарий Адриана, третьего консульства); 138 - 141 гг. - 1 (медный сестерций Фаустины Старшей). Томы (по Нику, Реглину) - конец I - первая треть II вв. н.э., до Антонина Пия (138 - 161 гг.) - 1.

Хорошая сохранность херсонесской меди позволила уточнить детали изображения на двух типах монет. Так, на легковесных монетах старшего номинала второй четверти I в. н.э. типа "Безбородая мужская голова в венке" на аверсе и "Лазурный венок" на реверсе¹⁵ (на пересыпи найдено шесть экземпляров (№№ 8 - 13)), справа от головы на л.с. расположен кадуцей, а не змея, как считалось прежде¹⁶. В.А. Анохин согласился с доказательствами А.В. Орешиņикова о том, что на аверсе монет этого типа мужские изображения, сопровождающиеся змеей, следует считать божеством городской общины - Херсонас¹⁷. Однако, А.В.Орешиņиков после критики Э.Минца, установившего женскую природу Херсонас, впоследствии сам отказался от первоначальных представлений¹⁸. Б.В.Кенс определял отмеченное изображение как голову Домциана¹⁹, по разнообразие профили лица, в большинстве, не имеют каких-либо портретных черт. Они, скорее всего, являются обобщенными, аллегорическими, присущими не реальным персонам, а богу или герою. В этой связи А.В.Орешиņиков, по другой гипотезе, отнес их к одному из государственных героев²⁰, упомянутых совокуно безымянными в Херсонесской присяге (IOSPE, F, 401). Аргументом в пользу отождествления изображения с херсонесским героем-имяреком явилось наличие рядом с ним змеи, якобы наиболее распространенного атрибута любого античного героя и полубога²¹. Однако, на всех приведенных в качестве аналогий монетах, запечатленных местных героев вместе с их именами, по замечанию самого исследователя, змеи нет. Безбородая голова, обычно связываемая с божеством Херсонас, располагается иногда отдельно без дополнительных изображений, а также со звездой, со змеей, со звездой и змеей, с лирой, с лирой и ветвью. Профили лица значительно отличаются друг от друга, что вряд ли можно во всех случаях объяснить лишь развитием типологии монет²². Вопрос о принадлежности безбородых мужских лиц на монетах Херсонаса рубежа эр - середины III в. н.э. остается открытым. А.Л.Бертье-Делагард и М.И.Ростовцев считали их, соответственно, при наличии змеи (Пифона) и лиры изображением Аполлона. С последним согласился и А.В.Орешиņиков²³, в итоге наставивший на отождествлении с божеством Херсонас только лишь женских изображений с лирой²⁴, что тоже неоспорно. Так, В.А.Анохин определял одно из таких изображений, соседствующее с указанным струнным инструментом, как бюст Александра Севера (MДX, XX, 290) (см.прил. 1, № 46). Выявленный на монетах с Сакской пересыпи кадуцей обычно является атрибутом Гермеса. Если считать голову на штемпеле со змеей Аполлоном, то это можно распространить как на монеты со змеей и звездой, так и только со звездой, поскольку эти добавочные изображения встречаются вместе.

На монетах 78 г. херсонесской эры (54 г. н.э.) типа "Голова Херсонас (?)" на аверсе, "Ника в рост" на реверсе, на л.с. справа за годом но, над змеей расположена звезда (№№ 25 - 27), которая раньше не фиксировалась²⁵. Еще одну аналогичную монету я видел в одной из частных коллекций в Евпатории. В свое время В.А.Анохин обратил внимание на сходство последних датированных монет времени правления Клавдия с двумя недатированными выпусками, которые он, в первую очередь на этом основании, отнес ко времени правления Нерона²⁶. Наше наблюдение позволяет говорить о сходстве этих монет в деталях (см.прил. 1, 28-30), что добавляет уверенности к выводам исследователя.

В коллекции херсонесской меди из Сакской пересыпи есть две достаточно редкие и малозначительные крупные однотипные монеты различных штемпелей "Бюст Девы - бородатая голова" (№№ 31 - 32)²⁷. Они обычно датируются, предположительно, временем Веспасиана (69 - 79 гг. н.э.). Одна из монет (№ 31) с сохранившейся надписью, очевидно, не очень долго находилась в обращении и была пожертвована в святилище в период, близкий указанному хронологическому ди-

апазону. Другая (№ 32), самая тяжеловесная из всех известных ранее (23,15 г), содержит на лицевой стороне надчеканку "Дева", относимую исследователями к времени правления в Риме Адриана (117-138). Удивляет большая разница в весе монет в рамках одного типа, при наличии одинакового знака ценности, соответствующего 4 единицам и свидетельствующего о единстве номинала, по-видимому, достоинством в тетрастарий. Несмотря на сильную стертость большинства экземпляров и неизбежную потерю веса при их очистке, он варьирует от 6,79 г.²³ до 23,15 г. Приводя средние значения весов (на тот момент 13,56 г) В.А.Анохин отметил их существенное отставание (вдвое) от сеестерция - номинального римского эквивалента тетрастария²⁴. Максимальная же величина почти не отличается от нормы. Возможно, при чеканке ранних монет данного типа придерживались римской нормы, а затем по каким-то причинам произошло падение веса этого номинала. Постоянное уменьшение веса херсонесских тетрастариев наблюдается вплоть до конца античной чеканки и, обычно, объясняется повышением товарных цен на медь.²⁵

Из приведенного выше общего перечня следует, что монеты, начиная с 40-х гг. I в. до н.э. почти до конца II в. н.э., представлены без явных хронологических перерывов, пожалуй, за исключением одного - в первой трети II в. н.э. На памятнике не найдено денег этого времени (см. прил.). Монеты же Рима (№№ 67, 68), 119-122 и 138-144 гг., и Том (№ 66), первой трети II в., отличающиеся хорошей сохранностью, очевидно, попали в святилище сразу после появления римлян в Крыму в 40-х гг. II в. н.э. Однако, зафиксированный хронологический перерыв, по-видимому, не связан с конкретной исторической судьбой археологического памятника, а отражает общие тенденции развития монетного дела в Херсонесе и на Боспоре, которые (естественно, не без участия Рима) сократили в конце I в. н.э., а затем и прервали при Адриане (117-138 гг.) медную чеканку. Потребность внутреннего херсонесского рынка в разменной монете удовлетворялась за счет длительного использования в обороте старой монеты эпохи Флавиев с надчеканкой "Дева"²⁶. Такой экземпляр (№ 32) найден и на Сакской пересыпи. Он, вместе с наиболее поздними в коллекции боспорскими монетами (№№ 61, 62), одна из которых также имеет, к сожалению, неясную надчеканку (№ 61), свидетельствует о непрерывности функционирования святилища.

В целом, хронологическое распределение монет по пятидесятилетиям выглядит следующим образом: начало III в. до н.э. - 1 экз. (Керкинтитда); III - первая половина II в. до н.э. - находки отсутствуют; конец II в. до н.э. - 3 (Херсонес - 1, Амис - 2); первая половина I в. до н.э. - 3 (P?) [Амис, Горкипя (?), Херсонес - 1]; вторая половина I в. до н.э. - 13 [Херсонес - 3 (2 из них конец I в. до н.э. - начало I в. н.э.), Боспор - 10]; первая половина I в. н.э. - 14 монет (Херсонес); вторая половина I в. н.э. - 19 [Херсонес - 15, Боспор - 4 (№ 62 ?)]; первая половина II в. н.э. - 6 (Херсонес - 3, Рим - 2, Томы - 1); вторая половина II в. н.э. - 7 (Херсонес); первая половина III в. н.э. - 2 (Херсонес).

Следует обратить внимание на то, что все боспорские монеты (может быть, кроме № 62) длительное время были в обращении. Скорее всего, они попали в сакское святилище через Херсонес. Коллекция нумизматических находок I в. до н.э. - II в. н.э. с пересыпи отражает состав синхронного денежного обращения Херсонеса²⁷. К первой половине - середине III в. н.э. из Сакской пересыпи принадлежат два экземпляра херсонесской меди (№№ 46-47), хронологически отстоящие (по Анохину) - как друг от друга, так и от монет конца II в. н.э. - на периоды протяженностью около трех десятилетий.

При сопоставлении хронологии различных категорий относительно хорошо датированных археологических источников, таких как: узкогорлые светлоглиняные амфоры, краснолаковые светильники, терракотовая пластика, votивные рельефы дунайского типа и шрифты лапидарных надписей, - установлено, что перерывов в существовании святилища в конце II - первой половине III в. н.э. не наблюдается. Монеты отсюда, вероятно, надо воспринимать в качестве приношений. Такой же характер носили астралы, светильники и другие сосуды. Последние могли использоваться как в священнодействиях, так и быть принесенными сюда в качестве обычной бытовой посуды, необходимой даже для кратковременного посещения священного места.

Судя по совокупности археологического материала, святилище возникает на пересыпи в конце II в. до н.э. Такой начальной дате не противоречат обнаруженные монеты Керкинтитды начала III в. до н.э. Она, безусловно, попала сюда случайно, так как, во-первых, в непосредственной близости находился памятник соответствующего времени²⁸, а во-вторых, вообще район около Сакского

озера в эллинистическое время был достаточно плотно заселен херсонесскими колонистами. Так, к северу от характеризуемого объекта находится: на расстоянии 800 м - поселение Сакн I²¹, трех км - Кара-Тобе²⁰. К югу от него расположены: в 1,5 км Ново-Федоровка⁴¹, в 4,5 км - Кизил-Яр⁴².

Не противоречит предполагаемой дате основания и херсонесская монета типа "голова Гермеса - рог изобилия", датируемая В.А. Анохиным 140- 130 гг. (МЛХ, XI, №№ 173-175), т.е. вроде бы относящаяся ко времени, когда пункта на пересыпи ещё не существовало (прил. 1, 2). Однако, во-первых, попадание монет в комплекс в ряде случаев запаздывает⁴³, поскольку они после начала эмиссии некоторое время могут находиться в обращении; во-вторых, установление последовательности заключительных серий автономной херсонесской чеканки не исключает уточнений и перестановок⁴⁴, по этому тип "Гермес - рог" мог появиться, скорее всего, несколько позднее.

Для этих монет отсутствует устоявшаяся датировка. Так, Е.Я. Туровский, предпринявший генеральную ревизию предложенной В.А. Анохиным хронологии автономной чеканки Херсонеса, отнес этот тип (при наличии на реверсе имени магистрата) к концу III - началу II в. до н.э. Между же анэпиграфную монету он поместил в первую половину II в. до н.э.⁴⁵ При этом он оставил без внимания вопрос о возможности их объединения в одну серию⁴⁶. Вместе с тем, автор отмечает большое сходство изображений с монетами Боспора и Южного Понта II в. до н.э., не ссылаясь на К.В.Голенко, отнесшего, на его взгляд, бесспорные пантикапейские образцы к последней четверти этого столетия (120-110 гг. у⁴⁷). Следовательно, имеющий типологические параллели херсонесский чекан мог появиться несколько позже начальной даты их эмиссии. Предположительно же появление вышеуказанной датировки Е.Я. Туровского вызваны поисками сюжетных аналогий для ряда свинцовых монет, ранее датируемых I в. до н.э.⁴⁸, в середине III - начале II вв. до н.э., а также его стремлением отыскать им место в конструкции собственной хронологической классификации монетного дела эллинистического Херсонеса⁴⁹. Что касается экземпляра из Сак, несмотря на то, что он относится несомненно к более крупному номиналу возможной серии и содержит имя магистрата⁵⁰, рог на его реверсе аналогичен изображению ранее известному только на мелкой анэпиграфной монете. Этот факт позволяет синхронизировать оба типа и более уверенно объединить в одну серию. Аргументом в пользу ее появления около середины последней четверти II в. до н.э. выступает весь комплекс нумизматических находок с Сакской пересыпи, наиболее ранние из которых относятся к последнему десятилетию II в. до н.э.

Исходя из политической обстановки в Крыму рассматриваемого времени, начало функционирования святилища может быть связано только с восстановлением херсонесских владений в Северо-Западном Крыму в результате побед Диофанта над скифами, в ходе приморского похода второй кампании. Представляется возможным считать, что это событие произошло в 112 или 109 гг. до н.э. - в зависимости от того, следовать ли хронологии Диофантовых войн, предложенной Т.Рейнхом или Э.Д.Майером и Б.Низе⁵¹. Именно этим временем датируются две монеты Амиса (№№ 63, 64). Появление ранних понтийских монет в Херсонесе обычно объясняют тем, что они были занесены солдатами войска Митридата VI Евпатора⁵².

О том, что место расположения памятника находилось на пути маршрута передвижения Диофантова войска, свидетельствуют обнаруженные в трех километрах отсюда, на городище Кара-Тобе, слюя пожара конца II в. до н.э. и фрагмент известняковой стелы этого же времени с остатками 5 строк надписи, в которой сказано о трофее, посвященном главной богине Херсонеса Деве в честь победы, одержанной чеким Аристоном, находившимся якобы под началом Диофанта⁵³.

Его издатель, Ю.Г.Виноградов и С.Ю.Внуков, отнесли этот победный памятник к первому этапу похода Диофанта в Северо-Западный Крым (вторая кампания), когда отряд полководца вместе с херсонесским ополчением овладел Керкинитидой, укрепленными пунктами и осадил Калос Лимен (IOSPE, P, 352). В связи с находкой и с тем, что на Кара-Тобе в конце II в. до н.э. возводятся в греческой строительной технике крупная крепостная постройка, вероятно, захваченная скифами около середины I в. до н.э.⁵⁴, С.Ю.Внуков поддержал гипотезу Д.С.Раевского о локализации здесь древнего Евпатория⁵⁵, основанного Диофантом на начальном этапе военных действий против варваров в землях "окрестных (по отношению к Херсонесу - С.Л.) тавров" (IOSPE, P, 352, стк. 10; Strabo, VII, 4,7; Ptol, VI,2). Если считать на основании специальным образом прочтенного знаменитого декрета в честь понтийского полководца (IOSPE, P, 352), что город был основан в ходе военно-морской десантной операции, некоторые дополнительные основания для подобной локализа-

ции дает обнаружение на Кара-Тобе в 1999 г. обломка известняковой плиты с надписью II в. до н.э., в которой упоминается некий скипер²⁷.

С.Ю. Сапрыкин считает (как первоначально и оба издателя трофея), что вышеупомянутая победа связана не с первым периодом войны, а со вторым²⁸. Такого же мнения придерживаются и я, поскольку не могу согласиться, как и большинство исследователей, с локализацией театра военных действий первой кампании Диофанта и основанного им города Евпаториона в Северо-Западном Крыму, чему нет достаточно надежной опоры в источниках²⁹.

Однако, как представляется, битва, произошедшая рядом с Кара-Тобе, связана не с первым периодом второго похода, а с последующим, когда, по свидетельствам Страбона и Диофантова Декрета, благодаря пророчеству и чудесному содействию херсонесской покровительницы богини Декры, понтийскому войску удалось одержать победу над противником, значительно превосходящим по численности. В ознаменование этого события, вероятно, и был установлен победный памятник в честь Декры, в котором отмечен отличившийся в бою Аристоник.

Повод для основания Сакского святилища, просуществовавшего около трех с половиной веков, должен был быть весьма значительным. Очевидно, его возникновение связано с победой, косвенно отраженной в фрагменте эпиграфического документа с Кара-Тобе. Не исключено, что выбор места для расположения святилища на пересыпи был обусловлен конкретной территорией проведения сражения, о котором известно - "когда Диофант сделал разумную диспозицию, впоследствии для царя Митридата Евпатора победа славная и достопамятная на все времена: ибо из пехоты почти никто не спасся, а из всадников ускользнули немногие" (IOSPE, P. 352). Страбон также отмечает сокрушительный разгром варваров (VII, 3, 17). Такого эффекта шеститысячный отряд понтийских голытов мог добиться, перегордив с двух сторон водораздел между морем и Сакским озером, в момент передвижения по проходящей здесь дороге пятидесяти тысячного роксоланского войска, под предводительством Тасия, пришедшего на помощь скифам, возглавляемым Палаком. Что касается реальной численности участников сражения, то она могла быть иной³⁰.

В непрерывном существовании пункта на Сакской пересыпи необходимо выделить два этапа. Первый (112 (109) г. до н.э. - середина II в. н.э.) отличается от второго, главным образом, отсутствием посвящений. Только три фрагмента, вероятно, относятся к первой половине II в. н.э. Характерной чертой второго этапа (середина II - середина III вв. н.э.) является наличие вотивных мраморных плиток с фракийскими рельефами и посвячительных надписей на них. Отсутствие посвящений конца II в. до н.э. - I в. н.э. заставляет обратиться к вопросу о функциях раннего памятника.

Бесспорными представляются его херсонесская принадлежность и обществнный характер, о чем свидетельствует керамический и нумизматический комплексы, а также нетрадиционная (неаграрная) функция, поскольку он находится на морском засоленном песке, непригодном для сельского хозяйства.

Косвенным аргументом в пользу раннего культового характера объекта служат находки монет. Ко II в. до н.э. - I в. н.э. относятся 52 (622) из 68 подпадающих определенно экземпляров (см. прил. I). Такое большое количество монет на античных поселениях Западного Крыма встречается чрезвычайно редко, да и то в более раннее время (IV - III вв. до н.э.) и, в основном, в качестве кладов.

Для интерпретации первого этапа существования памятника как культового херсонесского, существенный интерес приобретает находка фрагмента подвешенной части коринфскоглиняного кувшина, с четко прочерченным в центре обломка граффити РГ (*rho, гамма*). Достаточно плотно расположенные буквы имеют узкую удлиненную форму. Надпись могла быть нанесена как на целом сосуде, так и на обломке. Обращает на себя внимание редкое сочетание согласных, не имеющее аналогий в просмотренных мной опубликованных керамических надписях Северного Причерноморья. Существует единственная возможность определения смысла надписи как цифровой метки - 103. Я склонен видеть в этом обозначении 103-й год херсонесской эры, т.е. 79 г. н.э., а нанесение года на сосуд или черепок объяснить стремлением деликанта, херсонесца по происхождению, зафиксировать проаграрной надписью время посещения святилища. Для этой цели вполне могла быть использована и датированная монета. Однако, обращение к памятникам нумизматики показывает, что Херсонес в это время не имел права собственной чеканки, возвращенное ему лишь на второй год правления императора Тита, то есть - в 104 г. херсонесской эры³¹.

Время существования сакского святилища приходится на период непрерывного и безраздель-

ного господства в регионе поздних скифов. Сначала неприкосновенность культового места могла гарантироваться, возможно, присутствием контингента поитийских войск, введенного на территорию Херсонесского государства в конце II в. до н.э. (Iustin, XXXVIII, 3)⁶². Именно тогда на расположенном поблизости городище Кара-Тобе возводится мощное фортификационное сооружение, в котором, по мнению его исследователя, размещались поитийские или (и) херсонесские военнотружущие⁶³. После их ухода и возвращения сюда скифов в конце первой половины I в. до н.э.⁶⁴, покровительство Сакскому святилищу (исходя из политической обстановки 60 - 40 гг. I в. до н.э.) мог оказать Боспор, в правления Фарнака, частично Асандра, Динамии и Полемона I распространявший власть на Херсонес. Об этом моменте херсонесской истории свидетельствуют нарративные и эпиграфические источники (Strabo, VII, 4, 3; IOSPE, P, 354,419, 704), а также нумизматические наблюдения⁶⁵. Не исключено, что заботой власти было обеспечение безопасности как Херсонеса, так и его святилища от посягательств варваров. В подтверждение следует отметить, что 10 из 15 боспорских монет в нумизматической коллекции из Сакской пересыпи относятся как раз ко второй половине I в. до н.э.

И все же, объяснить длительное существование греческого святилища на варварской территории можно, лишь осторожно предположив наличие некой (может быть "ненасанной") договоренности Херсонеса со скифами (некто вроде амфинонии) или негласной традиции, препятствующей разрушению мест отправления культа. В этой связи представляется также значимым определенное сходство греческого и скифского пантеонов и высокая степень эллинизации поздних скифов.

Только предположив такую договоренность, возможно объяснить традицию существования в скифских землях не только комплекса на Сакской пересыпи, но и святилища II в. до н.э., открытого в урочище Джангуль на Тарханкутском полуострове⁶⁶. В обоих святилищах Западного Крыма присутствуют элементы позднескифского керамического комплекса (в сакском - очень незначительные). Кроме того, на пересыпи обнаружена херсонесская монета (№ 42) типа "Дева-бык" 161 - 180 гг. [МДХ, XVIII, № 271], употреблявшаяся в качестве амулета, поскольку в ней от реверса к аверсу пробито конусовидное отверстие. Указанная монета и некоторые керамические находки, вероятно, свидетельствуют о варварской принадлежности отдельных посетителей античных святилищ в Западном Крыму⁶⁷. Не исключено, что эти места почитались как херсонесскими греками, так и соседними варварами. В Сакском же святилище во II - III вв. н.э. культ отправлялся не только римскими военнотружущими, но, возможно, эпизодически и варварами.

Возникшее в конце II в. до н.э. святилище на Сакской пересыпи, судя по находкам, в конце первой половины II в. н.э. достигло расцвета, который продолжался до середины третьего столетия.

Появление контингентов Дунайской армии в Херсонесе и рядом с ним относится ко времени правления Антонина Пия (138-161 гг.), точнее - к сороковым годам II в. н.э.⁶⁸. Как раз этим временем датируются найденные на Сакской пересыпи votивные эпиграфические рельефы и надписи на плитках из белого, так называемого дунайского, мрамора. Кроме того, здесь обнаружены денарий Адриана и сестерций Фаустины Старшей (прил. 1, №№ 67, 68). По мнению П.О.Каршиковского, наличие римских монет в определенных случаях может свидетельствовать о присутствии римлян⁶⁹. Обнаружение на Сакской пересыпи рельефов фракийского типа, римских монет и латинского посвящения Юпитеру Лучшему Величайшему (главному богу римской армии) свидетельствует о возможном расположении здесь, помимо святилища, пункта дислокации, вероятно, небольшого подразделения римских войск, хотя археологически этого пока установить не удалось. Вообще следы римских лагерей (в тех случаях, если они не были обнесены валами) обнаружить очень трудно⁶⁹.

Прекращение существования пункта на Сакской пересыпи, непрерывно функционировавшего три с половиной века, относится, судя по датировке В.А.Анохина наиболее поздней херсонесской монеты (№ 47), к 50 - 60 годам III в. н.э., и в общем совпадает со временем вывода римских войск из Таврики и эпохой "варварских" походов. Все другие поселения Северо-Западного и Юго-Западного Крыма, не связанные с присутствием римлян, погибают либо значительно раньше, либо существуют и в более позднее время. В свою очередь, это единственно возможное объяснение обстоятельств оставления святилища, подтверждающее вывод В.А.Анохина о датировке заключительной серии чеканки античного Херсонеса серединой III в. н.э.⁶⁹.

Примечания

1. Архив КРМ, индекс 1.2.2424-2.12.12; Государственный реестр недвижимых памятников истории и культуры Республики Крым (по состоянию на 01.01.95 г.), Памятники архитектуры и археологии. - Симферополь, 1995. - Кн. 2. - Т. II - III. - С. 166. №№ 2884, 2424.
2. Крэйков В.А., Лавцов С.Б. Работы Западнокрымской экспедиции // Ю 1986 г. - М., 1988. - С. 301 - 302; Лавцов С.Б. Отдельные вопросы истории херсонесской хоры (по данным западной эпиграфики) // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тез. докл. конф. - К., 1987. - С. 94; Он же. Позднеантичные святилища на Сакской перемычке // ИАК Тез. докл. конф. - Симферополь, 1988. - Ч. III. - С. 249 - 250; Он же. Западный Крым в составе Херсонесского государства. - Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - К., 1991. - С. 7-8, 10, 15.
3. Подробное описание монет, с приведением необходимой литературы, см. в каталоге (приложении № 1), №№ монет в каталоге соответствуют №№ рисунков.
4. К. В. Голыко (Состав денежного обращения Херсонеса в IV, до н.э. // ВДИ. - 1964. - № 4. - табл. 1, 6) датировал эту монету (см. приложение I, № 3) 44 г. до н.э. и позже. У В.А. Анохина такой штемпель не учтен, а №№ (МДХ, XIII, №№ 197-198) - датируются почти как у А.Н. Зографу (Античные монеты: МИА. - 1951. - № 16. - XXXVI, № 19) - 70-63 гг. Обоснование датировки В.А. Анохиным весьма убедительно (МДХ, с. 58-60).
5. Симонович Э.А., Голыко К.В. Монеты из некрополя Неапота Скафского // СА. - 1960. - № 1. - С. 266; Голыко К.В. К датировке некоторых монет Херсонеса // НЭ. - 1962. - Т. III. - С. 53; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. - III в. н.э.). - К., 1977. - С. 60; Он же. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. - К., 1986. - С. 79; Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. - середина IV в. н.э.). Часть I. - М., 1997. - С. 23.
6. Голыко К.В. Состав денежного обращения Херсонеса... - С. 53-54.
7. ШелудьБ. Гарода Северного Причерноморья и Митридат Египатор // ВДИ. - 1983. - № 2. - С. 49-53; Сапрыкин Ю.С. Монеты Понта из раскопок Херсонеса Таурического // ХС. - 1996. - Вып. VII. - С. 73, стр. 24.
8. Голыко К.В. Состав денежного обращения Херсонеса... - С. 53-56; Гилевич А.М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // ИАС. - 1968. - Вып. 3. - С. 11-12, 17-18; 42-47.
9. Аверс монеты № 37 того же штемпеля, что и у изданных В.А. Анохиным (ср. МДХ, XVII, №№ 258-259), но надпись изменена.
10. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - С. 63.
11. См.: МДХ, № 213; Золотарев М.И., Кочеткова Е.М. Монеты Херсонеса Таурического IV в. до н.э. - XIII в. н.э. Коллекция В.Н. Орехова в собрании Национального заповедника "Херсонес Таурический". Каталог. - Севастополь, 1999. - № 60; ср.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. // НЭ. - 1963. - Т. IV. - С. 17, стр. 57.
12. Анохин В.А. Там же. - С. 16-17; Он же. Монетное дело Херсонеса. - С. 63-66; Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таурического, царей Боспора Киммерийского и Понтемона II Пантыйского // ИС. - М., 1913. - Т. II. - С. 7-8.
13. Mins E.H. Scythia and Greeks... - Cambridge, 1913. - P. 544; Орешников А.В. Херсонис, божество Херсонеса Таурического // ИАК. - 1918. - Вып. 65. - С. 145.
14. См.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. - С.
15. Орешников А.В. Херсонис, божество Херсонеса Таурического. - С. 145.
16. Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таурического... - С. 7-8.
17. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - С. 63.
18. Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таурического... - С. 6; Он же. Херсонис, божество Херсонеса Таурического. - С. 149.
19. Орешников А.В. Херсонис, божество Херсонеса Таурического. - С. 148-149; Он же. Ощипование обитцы Херсонеса Таурического // ИРАИМК. - 1922. - Т. II. - С. 159-164; ср.: Зограф А.Н. Античные монеты. - С. 157.
20. Ср.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. - Табл. II, №№ 18, 19.
21. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - С. 64-65.
22. Зограф А.Н. Античные монеты. - С. 157; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. - С. 26; Он же. Монетное дело Херсонеса. - С. 65.
23. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. - С. 61, №№ 46, 3.
24. Там же. - С. 48-49; Он же. Монетное дело Херсонеса. - С. 70.
25. См. там же.
26. Зограф А.Н. Античные монеты. - С. 157-158; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. - С. 30-31, 51; Он же. Монетное дело Херсонеса. - С. 67-68.
27. Голыко К.В. Состав денежного обращения Херсонеса... - С. 50-73; Гилевич А.М. Античные иногородние монеты... - С. 3-61; Гилевич А.М. Херсонис и Пантыйская держава Митридата VI по нумизматическим данным // ПЭЭ. - Тбилиси, 1985. - С. 609, 612; Виноградов Ю.Г. От эллинизма к зависимости: проблема политической преемственности Херсонеса в конце II-IV вв. до н.э. // ИРАИСК. Тез. докл. конф. - Севастополь, 1988. - С. 21; Сапрыкин Ю.С. Монеты Понта... - С. 69-85.
28. Лавцов С.Б. Западный Крым... - С. 7.
29. Крэйков В.А., Лавцов С.Б. Работы Западнокрымской экспедиции. - С. 302; Лавцов С.Б. Западный Крым... - С. 8.
30. Шульц П.И. Египаторийская экспедиция 1933 - 1934 гг. Статья к сборнику "Материалы по археологии СССР". - Вып. 3. // Архив ИИМК. - 1934 г. - Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 202. - Л. 36-37; Он же. О работах Египаторийской экспедиции // СА. - 1937. - № 3. - С. 252-254; Он же. Египаторийский район: 1933 - 1934 гг. // Археологические исследования в РСФСР 1934 - 1936 гг. - М., Л., 1941. - С. 270, 273; Голыкина В.А. Дневник по раскопкам Кара-Побе // Архив ИИМК. - 1934 г. - Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 203; Гилевич А.М. Прибрежненский клад римских монет // НЭ. -

1965. -Т. V. - С. 103; Раевский Д.С. О местоположении фрески Евпатория // ВДИ. - 1968. - № 3. - С. 128-132; Шелдон А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. - Л., 1978 (см. указатель); Вукоб С.Ю. Раскопки на городище Кара-Тобе пов. Сакса // АО 1985 г. - М., 1987. - С. 317-318; Он же. Исследования на городище Кара-Тобе // АО 1986 г. - М., 1988. - С. 266; Он же. Раскопки на Кара-Тобе у с. Сакса // АНК. 1993 год. - Симферополь, 1994. - С. 60-67; Он же. Исследования городища и молельника Кара-Тобе // АНК. 1994 год. - Симферополь, 1997. - С. 66-68; Он же. Монастырь С.А., Трейстер М.Ю. Глиняные слепки из Кара-Тобе // ВДИ. - 1990. - № 2. - С. 100-119.
31. Ландо С.Б. Античное поселение Нью-Федоронка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // СЗКАЭ. - К., 1994. - С. 71-104.
32. Ландо С.Б. Античные поселения близ озера Кисля-Яр // Археология. - 1989. - № 3. - С. 78-84.
33. Тахонина М.А. К вопросу о достоверности датировки комплексов римскими монетами // КСИА. - 1979. - Вып. 158. - С. 37-43.
34. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - С. 31-32.
35. Туронский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV - II вв. до н.э. - Севастополя, 1997. - С. 30-31; №№ 173-175, 177.
36. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - С. 32.
37. Галеко К.В. Несколько малоизвестных монет позднелатинистического Херсонеса // ВДИ. - 1967. - № 2. - С. 173-174.
38. Грандзелон Н.Н. Свинцовые монеты Херсонеса // НЭ. - 1978. - Т. XII. - С. 45; Он же. Рец. на кн.: В.А.Анохин. Монетное дело Херсонеса. К., 1977 // ВДИ. - 1983. - № 2. - С. 168-169.
39. Туронский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса... - С. 30-31. 41). Имя магистрата приведено в более полной форме, чем на известных прежде экземплярах. [ΠΥΘΙΩΝΟΣ (ср.: МДХ, 173; Туронский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса. - № 174).
41. См.: Виноградов Ю.Г. (Вступлении и пренях) // ПЭЭ. - Тбилиси, 1985. - С. 643-647; Он же. Вотинная надпись дочери царя Скифии из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. - 1987. - № 1. - С. 70, прим.; Молев Е.А. Биспор в период эллинизма. - Нижний Новгород. - 1994. - С. 19-21; Он же. Властитель Понта. - Нижний Новгород. - 1995. - С. 37-44; Сапрыкин С.Ю. Пантийское царство. Государство греков и царяров в Причерноморье. - М., 1996 а. - С. 134-139.
42. См.: Зограф А.Н. Находки пантийских монет эллинистического времени в Ольвии // Ольвия. - Киев, 1940. - Т. 1. - С. 293-294; Галеко К.В. Античные иносродные монеты... - С. 20; ср.: Галеко К.В. Монетная медь городища Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках // Палестинский сборник. - 1964 а. - Вып. 11 (74). - С. 60-61; Он же. Пантийская монета времени Митридата VI на Боспоре // Кlio. - 1965. - Bd. 46. - S. 309-310.
43. Виноградов Ю.Г., Вукоб С.Ю. Греческая надпись со скифского городища Кара-Тобе // Тез. докл. конф. "Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья", посвященной 90-летию со дня рождения Б.Н.Гракова. - Запорожье, 1989. - Т. 1. - С. 28-29; Вукоб С.Ю. Раскопки на Кара-Тобе... - С. 64-65; Vinogradov Ju.G., Vuokob S.Ju. Eine bisher unbekannte Episode aus dem Krieg Mithridates VI Eupators gegen die Krimskythen // Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. - Mainz. - 1997. - S. 493-500, taf. 34, 1, 2; ср.: Яценко В.П. Пизрак боспорского Сатрапа в Ольвии и мети ольвианцами да митридатовых солдат в Западном Крыму: комментарий к эпиграфическим надписям // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тез. докл. - М., 1999. - С. 124-125.
44. Виноградов, Вукоб, Ук. соч. - С. 28-29; Vinogradov, Vuokob, Op. cit. - S. 500.
45. Вукоб С.Ю. Раскопки на Кара-Тобе... - С. 64-65; Он же. Исследования городища и молельника... - С. 66-67.
46. Он же. Раскопки на Кара-Тобе... - С. 65; Раевский, Ук. соч. - С. 128-132.
47. Доклад С.Ю.Вукоба на VII Крымской научно-практической конференции, посвященной итогам полевого сезона 1999г. (Симферополь, 18 ноября 1999г.).
48. Сапрыкин С.Ю. Пантийское царство. - С. 134, 139.
49. См.: Latyschev B. Inscriptions antique orae septentrionalis Ponti Euxinae Graecae et Latinae. - Petropoli, 1916. - Vol. 1. - Ed. 2. - S. 305; ср.: Колтухой С.Г. Заметки о военно-политической истории Крымской Скифии // Дрености степного Причерноморья и Крыма. - Запорожье, 1993. - Т. IV. - С. 213; Молев Е.А. Властитель Понта. - С. 34-35; Молев Е.А. Рец. на кн.: С.Ю.Сапрыкин. Пантийское царство. Государство греков и царяров в Причерноморье. - М., 1996 // ВДИ. - 1998. - № 4. - С. 211.
50. См. напр.: Колтухой С.Г. Заметки... - С. 214.
51. См.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... - С. 66.
52. Сапрыкин С.Ю. Геральд Пантийский и Херсонес Таврический. - М., 1986. - С. 213; Зубарь В.М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже нашей эры // ВДИ. - 1987. - № 2. - С. 120.
53. Вукоб С.Ю. Раскопки на Кара-Тобе... - С. 64-65.
54. См. там же.
55. См.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса первых вв. н.э. - С. 16; Он же. Монетное дело Херсонеса... - С. 60; ср.: Зубарь В.М. Из истории Херсонеса... - С. 120-121; Он же. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. - К., 1994. - С. 14-15.
56. Шелдон А.Н. Работы Тарханкутской экспедиции // АО 1983 г. - М., 1985. - С. 377; Он же. Работы в Черноморском районе Крыма // АО 1984 г. - М., 1986. - С. 334; Он же. Большой Кистель и святилище П. до н.э. в прирочище Джангиль // ПСК. Тез. докл. конф. - Симферополь, 1988. - С. 274-275.
57. Ландо С.Б. Западный Крым в составе Херсонесского государства: Дис. ... канд. ист. наук. - К., 1990. - Научный архив ИА НАН Украины. - Л. 46; Столба В.Ф. Херсонес и скифы в V - II вв. до н.э. (Проблемы взаимоотноше-

- ний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Л., 1990. - С. 8.
58. Шелом А. Н. Фрагментские повзвительные рельефы из Херсонеса // МИА. - 1969. - № 150. - С. 136-137; Грикова Б.Н., Виноградов Ю.Г. Новые находки из Херсонеса // ВДИ. - 1970. - № 3. - С. 127-134; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... - С. 80-82; Калева В.И. Херсонес Таврический в пери. веках нашей эры. - Харьков, 1981. - С. 27-28; Зайнгарев М.И. Крбук с посвящением Зевсу Димарийскому из окрестностей Херсонеса // КСИА. - 1981. - Вып. 168. - С. 56-58; Зубарь В.М. О савицивых зеркалах из некрополя Херсонеса // Проблемы античной культуры. - М., 1986. - С. 150-153; Зубарь В.М. К топонимам ЮСРР. I (2), 550 // ВДИ. - 1989. - № 2. - С. 126-127; Кобелев А.С., Янаева Т.Ю. Домашний алтарь Зевса и Геры из загородной усадьбы Херсонеса // МАНЭТ. - Симферополь, 1996. - Вып. V. - С. 32-33; Зубарь В.М., Сарниоский Т., Новая латинская строительная надпись с Ай-Тойра и некоторые вопросы римской военной организации в Таврике во второй половине II в. н.э. // ВДИ. - 1997. - С. 54-55; Зубарь В.М., Савелья О.Я., Сарниоский Т., Новы латинскыи написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврицького // Археологія. - 1997. - № 4. - С. 69-70, 74, 80; Зубарь В.М., Савелья О.Я., Сарниоский Т., Новое эпиграфические памятники из римского храма в окрестностях Херсонеса Таврического // ВДИ. - 1999. - № 2. - С. 202-205; Sarnowski T., Sawelja O.Ja., Zum religiösen Leben derniederstmoesischen Vexillationen auf der Sudkritin // Historia. - Stuttgart, 1998. - XLVII. - S. 321-341; ср.: Зубарь В.М., Нове відкриття про римськй військй у Херсонесі Таврицькому // Археологія. - 1993. - № 4. - С. 135.
59. Карышковский П.О. Монеты Ольвии. -К., 1988. - С. 127.
60. См.: Балинський В.Д. Антична поленаз археологія. - М., 1967. - С. 171, прим. 45.
61. См.: Зубарь, Савелья, Сарниоский. Вказ. праця. - С. 83; Зубарь, Савелья, Сарниоский. Уж. соч. - С. 216-217; Зубарь В.М., Антонова И.А. Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. - 2000. - № 1. - С. 68-70.
62. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... - С. 80.
63. В каталоге приняты следующие сокращения и обозначения: м.м. - место находки, кв. - квадрат, п.м. - подпольный материал; D - диаметр в м.м., л.с. - лицевая сторона монеты, о.с. - оборотная сторона монеты; х. - хоронная, с. - срединная, п. - плохая, о.п. - очень плохая сохранность монеты. Цифрами после D указано соотношение осей изображения л.с. и о.с. по часовой циферблату.

Приложение № 1 КАТАЛОГ МОНЕТ, НАЙДЕННЫХ НА САКСКОЙ ПЕРЕСЫПИ⁶³

КЕРКИНИТИДА

1. Л.с. KERKI. Скиф, сидящий на скале, влево. О.с. Лошадь, идущая влево. Медь. D - 18; 12; с.; 4,58 г; 300 - 290 гг до н.э.
Лит.: Зограф, 1951, с. 160 - 161; Карышковский, 1953, с. 108; Медведева, 1984; Анохин, 1986а, №№ 16-21; 1988, рис. 186, № 2; 1989, табл. XXI, №№ 413 - 414; Кутайсов, 1992, с. 140-166.

МОНЕТЫ ХЕРСОНЕСА

2. Л.с. нечитаема. О.с. ХЕР Рог изобилия. Слева имя [ΡΥΘΙΩΝΟΣ. Медь. Дихалк. D - 15; с. (для о.с.); 2,25 г; 140-130 гг. (по Анохину), прикл. 120-110 гг. (С.Л.)
Лит.: МДХ, XI, 173-175 (рог как у № 175; имя, как у № 173).
3. Л.с. Бюст Девы вправо, за спиной лук и колчан. О.с. ХЕР Орел на пучке молний в 3/4 влево, слева монограмма (рис. 6,4). Медь. Тетрахалк. D - 21; 12; х.; 6,85 г; около 70-63 гг.
Лит.: Зограф, 1951, табл. XXXVI, 19; Голенко, 1962, С.51; 1964, табл. 1, 6; (по нему 44 - 30 гг.).
4. Л.с. [ХЕР]. Голова Зевса вправо. О.с. Дева в рост с луком и копьем, слева уничтоженная коррозией монограмма (рис. 6,5). Медь. Тетрахалк. D - 19; 12; с.; 6,69 г; 44-17 гг.
Лит.: МДХ, XIII, 204, 205; Золотарев, Кочеткова, 1999, № 54.
5. Л.с. ХЕР Голова божества Херсонас(?) вправо, справа звезда. О.с. Дева в рост с луком и копьем, слева монограмма (рис. 6,5). Медь. Тетрахалк. D - 19; 5; х.; 4,51 г; конец I в. до н.э. - нач. I в. н.э.
Лит.: МДХ, XIV, 208.
6. То же. Недостаёт небольшого фрагмента. D - 17; 6; с.; 4,24 г.
7. Л.с. Голова божества Херсонас(?) в венке вправо, справа змея и звезда. О.с. Дева в рост с луком и копьем. По сторонам надпись - X-EP. Медь. Тетрахалк. D - 17; 7; х.; 4,74 г; первая четверть I в. н.э.
Лит.: МДХ, XIV, 212.
8. Л.с. Голова божества Херсонас(?) вправо в венке, справа кадуцей. О.с. ХЕР. Венок. Медь.